

ЗАПИСКИ ГНИГОНОШИ

В начале двухтысячных наш храм собирал книги для заключённых, отбывающих наказание. На своей машине мы привозили книги непосредственно в исправительные колонии, в следственные изоляторы. Но, увы, возможность такая пресеклась в связи с закрытием «Открытого общества», которое помогало нам в этом деле.

Одна из руководителей «Открытого общества», Екатерина Юрьевна Гениева, наша прихожанка. У колоний не было, разумеется, денег приезжать за пищей духовной, потребность в которой уступала другим неотложным нуждам. Да и, к тому же, в колониях народу меньше, чем на свободе... И мы переключились на сельские библиотеки.

За несколько лет общения с зоной возникали обширные связи, переписка, которой мы пополняли работающую в приходе группу «Переписка с заключёнными». Одного из них упомяну. Алексей Гиршович. Отбывал срок в Мордовии. Интересный корреспондент, незаурядный читатель. Употребил годы заключения на самообразование. Семь томов отца Александра Меня, доставленные на зону, мимо него не прошли. Уже в письмах чувствовался внятный слог пишущего человека. Пятнадцать лет спустя в Израиле он издал книгу о своих злоключениях. Поучительное произведение.

Итак, дважды в месяц, по воскресеньям, мы с Владимиром Андреевичем Просковиным на его легковушке ездим по московским адресам за книгами.

Сельские библиотеки уже с начала девяностых не получали книг из коллекторов. А у москвичей книг избыток. Не раз видел я возле мусорных баков, а то и внутри, бесценные экземпляры русских и зарубежных классиков. В то время интернет начал завоёвывать культурное пространство. Книги коллекционировать стало немодно. В интернете всё можно прочитать. Но это в Москве. А на периферии компьютеров и в учреждениях-то не хватало. И нужда в литературе была острейшая, особенно там, где селились беженцы.

Помимо москвичей, книги жертвовали издательства, журналы, авторы, не способные продать весь тираж, изданный на собственные деньги. На складах в издательствах скапливались переиздания серьёзных писателей – Юрия Давыдова, Бориса Хазанова, Бориса Васильева...

Особенно помогали публичные библиотеки. Одна из них, имени Всеволода Иванова, была нашим главным поставщиком. Население, которое сознательное, сваливало книги не на помойку, а в ближайшую

библиотеку. Валерия Петровна Негруль, тоже наша прихожанка, заведующая библиотекой, предоставляла нам выбор, не лимитированный во времени. В другой библиотеке, если не приедешь вовремя, книги могли быть отданы в макулатуру. Хранить негде. Я ужаснулся однажды, опоздав на пару дней и не найдя обещанных книг. Заведующая меня утешила: «Чего вы переживаете, из них же новые напечатают»

После того, как «Книга почтой» оповестила о наших возможностях и адресе храма, где находился склад (к слову сказать, помещительный, с крепкими стеллажами. Оборудовать его распорядилась Наталья Фёдоровна Мень, староста храма), посыпались телефонные звонки. «А какие у вас книги: новые или б/у? А какие по содержанию? А на каких условиях?» Условие единственное, – отвечал я, - за книгами надо приехать.

Из 117 обратившихся просителей, машину прислали лишь четыре. Не могут выпросить у местного начальства деньги на бензин? Но ведь потратят 2-3 тысячи, а книг привезут тысяч на шестьдесят... Или морока возиться с оприходованием, документацией, бухгалтерией?... Специально для этой операции ставить людей... А где их взять?.. К тому же, что немаловажно, надо освободиться от старых книг, пусть зачитанных, затрепанных, но официально когда-то оформленных, идеологически безупречных. А то за перестроечные годы всякого понапечатали...

Как-то поехал я в Тверь, специально выступить перед районными библиотекарями. В области 34 библиотеки. Благодарили, записали телефоны. Ну, думаю, года два будем работать на Тверскую область. Заручился соглашением начальства. Прошёл месяц – ни звука. Тогда звонить стал я - и в районные библиотеки, и в школьные. Взрывы благодарности, обещания, и снова - тишина. Наконец пришла «Газель» - автобус. Загрузили мы его – рессоры прогнулись. Библиотека прислала благодарственное письмо с пожеланием дальнейшего сотрудничества. И снова - ни звука...

Подобное отношение бывало и в колониях. В Кировской области я удивился составу книг в библиотеке одной из колоний. Сплошь труды политпросвещения, классики марксизма-ленинизма, полное собрание сочинений Мао Цзедунa и несколько стеллажей худлитературы времён застоя. Я предложил замполиту, по-новому - начальник воспитательного отдела: зачем вы бережёте это добро, выбросьте, мы вам полностью обновим библиотеку. На что бывший замполит ответил: « А вдруг всё назад вернётся?!»

Но со временем, когда наша деятельность себя широко зарекомендовала, контакты наладились и стали регулярными.

***

Однажды из детского интерната привезли к нам на склад шесть мешков книг. Директор по телефону объяснил, что книги – подарок районной библиотеки, а им, в интернате, ставить некуда. В мешках оказались в основном изделия Политиздата 70-80-х годов, доклады партийных руководителей, собрания сочинений посредственных писателей идеологического фронта.

О чём думали бережливые работники библиотеки, отсылая этот мусор сиротам в интернат?.. А директор интерната, догадавшись, что детям он сегодня не подходит, был уверен, что сельскому населению сгодится.

Пришлось загрузить в мусорный контейнер во дворе храма, а это лишние деньги, храм платит за каждый наполненный контейнер.

***

Николай Николаевич. Посланец из деловых кругов. Сотрудник Российского земского движения. Вятч, проживает в Вятке. Приехал на Русский собор. Заодно к нам, посмотреть, какие книги, в каком состоянии.

Я знаю в Вятке одного священника и поинтересовался, не из его ли он прихода?

- Да я, да, знаете, я как бы, знаете, вообще...

Я догадался: «Понятно, постоянного прихода нет».

- Во, во... Я вообще-то крещён, бабка в детстве окрестила, но дома.

- Да многих крестили дома при советах...

- Во, во... А вокруг алтаря меня не носили. Батюшка говорит, я советовался, вокруг алтаря надо. А так, крещён. А книжки-то, я смотрю, у вас, в основном, старые.

- Бывают книги плохие и хорошие. Старых не бывает...

Узнав, что я член Союза писателей, спрашивает: «А вы в чём Союзе писателей?»

- В Московском.

- У Ганичева? Есть ганичевский союз. Я с Ганичевым очень хорошо знаком.

- Вы писатель?

- Нет, просто с Ганичевым очень хорошо знаком.

Сегодня он был в Думе. Встречался с сенатором. Сенатора книги заинтересовали.

- Это ж государственная программа! А не хотите модульную библиотеку сделать?

Взял в руки книгу об Атлантиде. Последние исследования, популярная, научная, выпуск 2002 г., мягкая обложка.

- Ну, вот такие мягкие мы не берём. Библиотеки ругаются.

Достал из дипломата пачку рекламных буклетов. Священноначалие собирает Всемирный Русский Народный Собор. Тема: «Богатство и бедность. Исторические вызовы России».

- Хотите, я вам устрою приглашение на Собор?

- А где он будет проходить?

- В главном храме, конечно, в Христе Спасителе!

Больше он не появлялся, и Вятка отпала.

***

Бывшая учительница предложила пять коробок толстых журналов времён перестройки. Но никак не проехать по её адресу... В единственной дворовой арке водитель оставил свою Ауди, загородил проезд. А нам ещё сегодня надо успеть по четырём адресам...

Но всё-таки как-то пробрались, поднялись на 6-й этаж, лифт не работает. Открываю коробки, а там - «Октябрь», шестидесятые годы, кочетковский, держимордовский. «А где же «Новый мир», «Иностранная литература», о которых вы говорили?» - «Те журналы были разрозненные, я их отдала в макулатуру, а эти – полный комплект!» - «Отдайте и эти в макулатуру», - посоветовал я, еле сдерживая досаду.

***

Машина из Ярославля. Обещали быть в 12 часов. Я приехал чуть раньше. Подмотал скотчем коробки. Звонит водитель. Грузовой транспорт в Москву днём не пускают. Два варианта: или ждать 22 часов, когда пустят, или найти легковушку и на ней перевезти книги, возможно, не за один раз. Выбирайте, советую, какой подойдёт. Звонят снова: “Приедем на «Газели»”.

Наконец, в шестом часу появились. Двое. Молодой водитель и второй, который за грузчика, в дым пьяный. Еле стоит на ногах. Уронил одну коробку, вторую. Книги сыпятся. «Чего вы нам старые книги даёте!» – заявляет водитель, помогая мне собрать коробку со словарями русского языка и томами Брема «Жизнь животных». «Молодой человек, старых книг не бывает. Бывают книги хорошие и плохие», - вновь пытаюсь ему объяснить.

***

Письмо из Краснокаменска. Послано два месяца тому назад. От слепого священника. Он в молодости был знаком с отцом Александром Менем. Слушал его проповеди. Читал книги, ходившие в самиздате. Под его влиянием обратился и стал священником. Вот уже год, как ослеп... Просит прислать аудиокассеты: лекции, проповеди, беседы отца Александра. Или подсказать, где их можно купить.

Кассеты есть, Володя Лихачёв переписал нам большую партию для колонии. Он делал это всегда безвозмездно. Но послать не на что. Прихожанин, который подбрасывал нам денежку на машину по Москве, временно устранился. Но нельзя оставить без ответа такое письмо! Звоню в Краснокаменск, обещаю отцу Владимиру – вышлем, непременно вышлем, письмо ваше до нас дошло только сегодня.

Как-то вывернемся, думаю... Утром поехал в храм, где ждал меня Константин Семёнов, мой безотказный коллега, брат во Христе, знающий литературу, сам пишущий. Мы с ним разбираем книги, комплектуем коробки.

И вот попадается мне в руки Маркиз де Сад. Мне, например, дотронуться страшно до этого сочинителя. Обычно я его зашвыриваю в отсеы. Специалистам-филологам он, может быть, интересен, но в сельской местности, в русской глубинке, куда книги отправятся, учёных филологов нет. Поэтому, не взыщи, Маркиз, пойдёшь на переработку. Однако ж, дотронулся и... листанул посмотреть оглавление. Меж страничек – деньги. Я обрадовался. Подумал об

отце Александре. Он таким же образом после смерти однажды напомнил о себе. Его почерк, искрящийся юмором. Денег оказалось достаточно, чтобы и кассеты отправить и два месяца оплачивать машину, собирая книги.

Был канун Рождества, мы отправили посылку авиапочтой...

***

Татьяна Петровна из Владимирской области интересуется не только художественной литературой, но и религиозной, православной. На её попечении госпиталь ветеранов войны.

- Есть проповеди Меня, - отвечаю я. «

- О, нет, что-нибудь православное... Я прочитала несколько его работ, они близки к протестантизму. Меня многих настораживает.

- Какие же работы вы читали?

- Ну, эти... я сейчас не помню, у нас есть три тома в матерчатых переплётках. Пойду посмотрю. Подождите минуточку.

В матерчатых, думаю, значит попали из самиздата, при его жизни имели широкое хождение. Оказалось, что на полках уже не три тома, а всего лишь одна брошюра «Быть христианином». Последняя его лекция. «Вот выпустило издательство «Протестант», - читает Татьяна Петровна выходные данные на обороте этой многострадальной брошюры. - Тираж три миллиона...».

Я помню, как почтальоны, кому было дополнительно проплачено за доставку этой книжечки в каждый почтовый ящик, оставляли её пачками в подъездах. Кто-то, наверное, ленился, а кто-то из «православных» побуждений. Несколько таких пачек из своих подъездов приносили в храм прихожане.

- Вы и эту брошюру не прочитали, а судите о её содержании: «близка к протестантизму».

- Это я не своё мнение говорю, в газете прочитала.

- Вот-вот, когда советская пропаганда обрушилась на Пастернака, то в газетах выступали стахановцы, труженики полей, так и говорили: я «Доктора Живаго» не читал, но не место клеветнику в нашем обществе.

- А почему к Меню такое отношение?

Я, коротко, разговор-то междугородний, назвал причины: верность Христу, открытость к миру, к культуре, к другим церквям; выдающиеся познания, интеллект. Национальность. Он был еврей.

Татьяна Петровна поблагодарила и даже извинилась, «если чего не так сказала». А вскоре приехала за книгами и попросила проповеди А. Меня, которых на складе не оказалось...

***

Аида Андреевна - пожилая женщина. Муж - после паралича, на улицу не выходит. Четвёртый этаж, без лифта. Она расклеила объявления и собирает книги в своём микрорайоне. Раз в три-четыре месяца просит их у неё забрать. Набирается 7-8 банановых коробок, которые стоят посреди единственной комнаты. Я отговаривал её от этого непосильного подвига. «Я в храме почти не бываю, а хочу быть как-то полезной Господу, – говорит она. – Вера без культуры хромает...». Я про себя добавил: «На оба колена».

Святая женщина. Отца расстреляли в тридцатых. Отца мужа в - сороковых.

***

За семь лет мы распространили около трёхсот тысяч книг и журналов.